

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119

М. В. Гусарова*

Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты квалификации преступлений сексуальной направленности, обусловленные примечанием к ст. 131 Уголовного кодекса РФ о приравнивании лиц до 12 лет к находящимся в беспомощном состоянии. На практических примерах обозначены особенности различных по объективным характеристикам сексуальных посягательств, объединенных на основании анализируемого примечания под действие одной нормы — статьи 132 УК РФ. В силу исследуемого примечания развратные действия лиц в отношении указанного возраста, в том числе совершаемые бесконтактно, составили юрисдикцию нормы о насильственных действиях сексуального характера. Внешние обстоятельства деяний, составляющих в настоящее время насильственные посягательства сексуального характера, свидетельствуют об их существенной разности. По мнению автора статьи, правоприменитель должен иметь возможность назначить наказание за преступление, исходя из непосредственных характеристик совершенного деяния, и, принимая во внимание широкую собирательную конструкцию ст. 132 УК РФ, иметь возможность назначения менее строгого наказания, чем существуют сегодня.

Снижение сроков в рассматриваемых составах позволит, во-первых, соразмерно определять наказание за совершение бесконтактных интеллектуальных (бесконтактных) развратных действий в отношении лиц, находящихся в возрасте до 12 лет, и, во-вторых, восстановить иерархию тяжести наказаний за деяния, исходя из важности охраняемого законом блага.

Предложены меры по изменению юридической техники построения норм гл. 18 УК РФ, направленные на самостоятельное закрепление насильственных деяний сексуального характера в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста. Автором обоснована целесообразность включения в Уголовный кодекс РФ самостоятельной нормы о насильственных преступлениях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетнего лица.

Ключевые слова: квалификация; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; примечание к статье 131 УК РФ; наказания; развратные действия; насильственные действия сексуального характера; уголовный закон.

Для цитирования: Гусарова М. В. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловленные примечанием к статье 131 УК РФ // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 111–119. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119.

© Гусарова М. В., 2023

* Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института Министерства внутренних дел России
Магистральная ул., д. 35, г. Казань, Россия, 420108
rr-maria@mail.ru

Classification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation

Maria V. Gusarova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Magistralnaya ul., d. 35, Kazan, Russia, 420108
rr-maria@mail.ru

Abstract. The paper considers certain aspects of the classification of sexual crimes, due to the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation on equating persons under 12 years of age with those in a helpless state. Using practical examples, the features of various objective characteristics of sexual assaults are identified, combined on the basis of the analyzed note under the action of one norm — Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. By virtue of the note under study, indecent acts of persons in relation to the specified age, including those committed without contact, constituted the jurisdiction of the norm on violent acts of a sexual nature. The external circumstances of the acts that currently constitute violent sexual assaults indicate their significant difference. According to the author of the paper, a law enforcement officer should be able to impose punishment for a crime based on the immediate characteristics of the committed act, and, taking into account the broad collective construction of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, be able to impose a less severe punishment than exists today.

Reducing the terms in the considered compositions will make it possible, firstly, to proportionately determine the punishment for committing contactless intellectual (contactless) depraved acts against persons under the age of 12, and, secondly, restore the hierarchy of severity of punishments for acts, based on the importance of the good protected by law.

Measures are proposed to change the legal technique of constructing the norms of Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at independently fixing violent acts of a sexual nature against persons under the age of 12. The author substantiates the expediency of including in the Criminal Code of the Russian Federation an independent norm on violent crimes of a sexual nature committed against a minor.

Keywords: classification; crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual; note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation; punishments; indecent acts; violent acts of a sexual nature; criminal law.

Cite as: Gusarova MV. Osobennosti kvalifikatsii prestupleniy protiv polovoy neprikosновенности i polovoy svobody lichnosti, obuslovlennye primechaniem k state 131 UK RF [Classification of Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual under a Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2023;76(5):111-119. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.111-119. (In Russ., abstract in Eng.).

Значимой тенденцией современного уголовного законодательства является низкое качество отдельных вновь вводимых норм уголовного закона и, как следствие, значительная общая правовая бессистемность. Речь идет о разном позиционировании, влекущем вариативные правовые последствия для таких категорий, как «тяжкие последствия», «существенный вред», «значительный ущерб»; выделение большого количества специальных норм; несоразмерность наказания, определенного санкциями отдельных норм, с другими нормами, исходя из иерархии важности объектов уголовно-правовой охраны, и другие особенности.

Развитие уголовного права свидетельствует о смещении уголовной политики противодействия преступлениям в общем на консолидацию борьбы с отдельными преступными проявлениями. В частности, акцент сделан на

противодействие деяниям сексуального характера против несовершеннолетних.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» был установлен дополнительный механизм защиты лиц, не достигших определенного возраста, от сексуальных посягательств. Так, в главу УК РФ о половых преступлениях внесено примечание, позволяющее относить лиц, не достигших 12-летнего возраста, к категории беспомощных. Кроме того, тем же Федеральным законом введен пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ о признании отягчающим обстоятельством совершения преступления в отношении несовершеннолетнего

(несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по их воспитанию, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения (впоследствии данный пункт был изменен и дополнен на основании Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 06.03.2022 № 38-ФЗ); нормы ст. 131–135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ определены в качестве деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; указано на неприменение условного осуждения за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; уточнено и расширено содержание принудительных мер медицинского характера для лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в случае совершения ими преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Нормы, содержащие составы о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, имеют следующие конструктивные особенности:

- наличие значительного количества оценочных категорий (беспомощное состояние, тяжкие последствия и т.д.);
- включение в 2012 г. в рассматриваемые нормы специального рецидива как меры противодействия преступным деяниям сексуального характера в отношении несовершеннолетних;
- наличие значительного количества нераскрытых ни в уголовном законодательстве, ни в иных нормативных актах специальных терминов (действия сексуального характера, лесбиянство, мужеложство);
- нарушение соотношения степени важности объекта уголовно-правовой охраны вследствие отсутствия системности в изменении степени ответственности за различные деяния против личности: отдельные посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних содержат более строгое наказание, нежели состав убийства;
- построение норм, обуславливающее их конкуренцию внутри гл. 18 УК РФ, исходя из возраста потерпевшего лица, возраста виновного лица и иных факторов. При этом

конкуренция указанных норм в ряде случаев осложнена необходимостью совокупной квалификации по статьям рассматриваемой главы;

- недочеты в описании общественно опасных деяний в нормах рассматриваемой главы, что повлекло выбывание части сексуальных посягательств из круга уголовно наказуемых или понизило их общественную опасность;
- положения анализируемого примечания, в силу чего часть ненасильственных сексуальных посягательств переходит в насильственные при их совершении в отношении лица в возрасте до 12 лет.

Остановимся подробнее на последнем из указанных аспектов. В нормы рассматриваемой главы многократно вносились изменения, направленные на усиление ответственности за совершение деяний в отношении несовершеннолетних потерпевших. Квалификация деяний по нормам о насильственных половых посягательствах и ненасильственных в настоящее время в силу анализируемого примечания происходит во многом в зависимости от возраста потерпевшего. Частично половые контакты, составлявшие ранее юрисдикцию ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК РФ, образовали объективную сторону ст. 131 «Изнасилование» и ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера». Сузился и круг преступных действий, регулируемых статьей 135 УК РФ.

Статистические показатели преступлений сексуального характера, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России¹, отражают следующие колебания (см. таблицу):

Год	Количество уголовных дел	
	по ст. 132 УК РФ	по ст. 135 УК РФ
2011	5 047	2 210
2012	5 590	1 770
2013	6 241	987

Приведенные значения в сходном количественном соотношении сохранялись на протяжении еще нескольких лет, что позволяет говорить о существенном переходе количества деяний, предусмотренных ранее статьей 135 УК РФ, в юрисдикцию ст. 132 УК РФ. В последующий период проследить указанное соотноше-

¹ Сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.04.2022).

ние показателей затруднительно, поскольку наблюдается общий рост всех преступлений главы 18 УК РФ: в 2019 г. — 7 129 по ст. 132 УК РФ и 2 039 по ст. 135 УК РФ.

Переход деяний от категории ненасильственных к насильственным нельзя признать в полной мере бесспорным, поскольку данные действия наделены различными объективными характеристиками и, как следствие, разной степенью общественной опасности.

Н. Ю. Скрипченко, комментируя анализируемое новшество, уточняет, что не исключены случаи, когда достигшее 12 лет лицо не может понимать характер совершаемых с ним действий². Аналогичную позицию высказывают А. Г. Кибальник³ и другие авторы. В указанном аспекте в условиях четкой законодательной позиции о возрасте лица, признанного соответствующим понятию «беспомощное состояние», лицо более старшего возраста (например, достигшее 13 лет), может лишиться возможности защиты своих прав по данному основанию, т.е. в силу возраста.

Анализируемое примечание вносит конкуренцию и в нормы о насильственных посягательствах сексуального свойства: любое сексуальное действие с лицом младше 12-летнего возраста надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). В свою очередь, посягательства сексуального характера на лицо, находящееся в беспомощном состоянии, регулируют ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ. Соответственно, если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершены в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вызванном, например, его инвалидностью, то, по сути, такое деяние должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ. Таким образом, можно говорить о двух видах беспомощного состояния, влекущего разные правовые последствия. А. А. Энгельгардт, раскрывая последствия трансформации гл. 18 УК РФ в указанном аспекте, заключает наличие двух систем общественно опасных деяний против несовершеннолетних — полную и усеченную⁴.

На сегодняшний день в конструкции составов половых преступлений оформилось два самостоятельных вида «беспомощности»: полная, которой наделены все лица младше 12 лет, и относительная, соответствующая по смыслу традиционному понятию «беспомощное лицо». Следовательно, лицо, достигшее 12-летнего возраста, может быть отнесено к категории «беспомощного» только во втором значении данного понятия.

Законодательно не оформленными остаются отдельные вопросы о возрасте субъекта преступления, совершившего насильственные сексуальные посягательства, в свете анализируемого примечания. Способность лица нести ответственность за ненасильственные преступления сексуального характера установлена с 18 лет. За насильственные сексуальные посягательства ответственность наступает у субъекта с 14 лет. Сексуальные посягательства против детей составляют категорию преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, и при их совершении без применения насилия возраст виновного в данных нормах установлен с 14 лет. Сопоставив правовые нормы, полагаем, что лицо, достигшее 14-летнего возраста, должно нести ответственность за совершение деяния сексуальной направленности в отношении потерпевшего младше 12 лет.

Таким образом, следует констатировать общее расширение спектра действия норм исследуемой главы Уголовного кодекса РФ, поскольку для деяний, ранее составлявших юрисдикцию ненасильственных деяний рассматриваемой категории, но теперь в силу возраста потерпевшего лица относимых к насильственным посягательствам, возрастной статус субъекта с 18 лет снижается до 14. Полагаем, это в определенной части оправданно. Так, добровольные половые контакты между лицами, одному из которых не исполнилось 12 лет, а другому уже исполнилось 14, образуют насильственные преступления сексуального характера. Без реакции законодателя остаются половые контакты лиц, достигших 12 лет, с несовершеннолетним партнером, осу-

² Скрипченко Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 61.

³ Кибальник А. Г. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25–27.

⁴ Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex russica. 2017. № 12. С. 84.

ществляемые на добровольной основе. Например, 12-летней девочки и 17-летнего юноши. Вне правового поля оказывается огромное количество так называемых добровольных сексуальных контактов между лицами, достигшими 12-летнего возраста. При этом разница в возрасте у таких партнеров может составить до 5 лет, что в данном случае существенно. Не углубляясь в рассмотрение вопроса о добровольном вступлении в половой контакт, отметим только, что в возрасте 12–13 лет ребенок может не полной мере осознавать происходящее с ним и тем более дать адекватный отпор. По этой причине представляется неверным оставлять столь широкий круг сексуальных отношений среди детей без правового внимания. Добавим также, что даже за демонстрацию порнографической продукции лицу до 12 лет наступает ответственность вплоть до назначения наказания в виде 20 лет лишения свободы, в то же время за добровольный половой контакт вне зависимости от формы осуществления, т.е., возможно, сопряженный с извращениями, с лицом, достигшим 12-летнего возраста, ответственность законом не предусмотрена.

В контексте же исследуемого примечания важен и требует разрешения еще один аспект — соразмерность отдельных преступлений сексуальной направленности и наказаний за них. Так, часть деяний, относившихся ранее к юрисдикции статей о ненасильственных преступлениях сексуального характера, составляют объективную сторону ст. 131 и 132 УК РФ и, соответственно, относятся к категории особо тяжких преступлений. В силу указанного примечания по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ квалифицируются развратные действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста. Содержание ст. 135 УК РФ образуют развратные действия физического и интеллектуального свойства. В действующей редакции норм интеллектуальные развратные действия лица, достигшего 14 лет, в отношении потерпевшего, не достигшего 12 лет, правоприменитель должен квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ⁵. Санкция статьи включает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, в действительности интеллектуальные развратные

действия могут быть выражены в демонстрации порноролика.

Несоразмерность совершенного деяния и наказания дополнительным образом свидетельствует о недостатках подобной квалификации. По нашему мнению, развратные действия интеллектуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, не всегда требуют назначения реального лишения свободы на столь длительный срок. Санкция же ст. 132 УК РФ, предполагающая за совершение деяния, указанного в ч. 4 данной нормы, лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, порой не позволяет учитывать нюансы посягательства. Иными словами, поскольку диспозиция нормы ст. 132 УК РФ содержит ответственность за широкий спектр действий с разной степенью общественной опасности — от демонстрации порнографической продукции (бесконтактная форма) до насильственного полового акта, совершенного в отдельных формах, — наказания также должны быть соразмерны совершенным актам.

Напротив, ряд сексуальных развратных действий в отношении лица, не достигшего 12 лет, должны быть наказаны строго. Примером насильственных посягательств (действий) сексуального характера является поглаживание интимных зон потерпевшего, не достигшего 12-лет.

Так, М., достигший 18-летнего возраста, осуществил поглаживание руками половых органов Н., не достигшей 12-летнего возраста, а также касание ее тела губами, совершив тем самым в отношении потерпевшей иные действия сексуального характера с использованием ее беспомощного состояния. В результате М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год⁶.

Г., достигший 18-летнего возраста, совершил в отношении К., не достигшей 12-летнего возраста, насильственные действия сексуального характера в виде снятия одежды, поглаживания половых органов и груди потерпевшей. Приговором суда Г. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лише-

⁵ Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 73.

⁶ Архив Нижнекамского городского суда, дело № 1-39/2016.

ния свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы на 1 год⁷.

В указанных примерах наблюдаем развратные действия, ранее составлявшие статью 135 УК РФ и после появления анализируемого примечания перешедшие в юрисдикцию насильственной нормы.

С учетом отсутствия указания в ст. 135 УК РФ о насильственном характере осуществляемых действий насильственное поглаживание половых органов потерпевшего лица должно априори составлять деяние, сосредоточенное в ст. 132 УК РФ.

Насильственные деяния сексуального характера, в свою очередь, не обязательно сопряжены с проникновением в тело потерпевшего лица, а охватывают более широкий круг действий⁸. Вместе с тем существует значительное количество деликтов сексуального свойства в отношении несовершеннолетних лиц, не связанных непосредственно с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, нуждающихся во внимании при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ.

Развратные действия, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», составляют любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 16-летнего возраста, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Содержание ст. 132 УК РФ не сводится только к указанным формам контактов, оно охватывает также иные действия сексуального характера. Полагаем, что насильственное проникновение или соприкосновение руки виновного и половых органов потерпевшей является также насильственным преступлением сексуального характера. Возраст потерпевшего лица может быть любым, включая и совершеннолетних. Разграничение по ст. 132 и 135 УК РФ

в настоящее время происходит на основании следующих критериев: наличие в деянии полового сношения, мужеложства или лесбиянства; достижение потерпевшим лицом 12-летнего возраста; наличие или отсутствие в деянии признаков насилия со стороны виновного.

В обвинительном заключении, утвержденном заместителем прокурора Ставропольского края 12 января 2012 г., Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 135 УК РФ. Ш., работая в должности рентгено-лаборанта больницы, принял на приеме 15-летнюю Г. и произвел ей рентген шейных отделов позвоночника. После рентгена Ш. сказал потерпевшей полностью раздеться и лечь на кушетку, что Г. и сделала. Ш., в продолжение умысла на удовлетворение собственных половых потребностей, смазал свои пальцы вазелином и начал массировать наружные половые органы и анальное отверстие потерпевшей, сопровождая свои действия прикосновениями своими губами и языком к наружным половым органам последней. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, в результате совершенных действий потерпевшей была причинена легкая гиперемия слизистой преддверия влагалища⁹.

В указанном примере в силу анализируемого примечания к ст. 131 УК РФ оценка действий виновного не перешла бы на ст. 132 УК РФ, поскольку потерпевшая достигла 12-летнего возраста. Вместе с тем действия виновного свидетельствуют о фактическом совершении действий сексуального свойства с применением насилия. Отсутствие сопротивления потерпевшей было обусловлено, помимо юного возраста (недостижение 16 лет), профессиональным статусом субъекта преступления, позволившим ему совершить данное деяние и получить условное согласие. В данном аспекте необходимо, во-первых, обратить дополнительное внимание на разграничение рассматриваемых преступлений (ст. 132 и 135 УК РФ) с позиции применения насилия. Во-вторых, ввести, как неоднократно предлагалось, в нормы о преступлениях против половой неприкосновенности личности квалифицированный признак,

⁷ Архив Верховного суда Республики Татарстан, дело № 2-33/2014.

⁸ Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34–37.

⁹ Новости прокуратуры РФ. URL: <http://procrf.ru/news/50767-kassatsionnym-opredeleniem-kraevogo-suda.html?yscid=ldk4pn8tlh932337789> (дата обращения: 26.06.2012).

сопряженный с его статусом, облегчающим возможность, а часто и обуславливающим совершение рассматриваемых деяний. Появление аналогичного обстоятельства как отягчающего, указанного в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не компенсирует необходимое отягчение ответственности в преступлениях сексуального характера против несовершеннолетних. В-третьих, необходимо выработать и зафиксировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ критерии согласия несовершеннолетнего потерпевшего лица на совершение в отношении него полового действия. Полагаем, отдельно следует отметить, каким образом необходимо решать, имелось ли согласие потерпевшего при совершении действий со стороны педагогического работника, медицинского персонала, работников социальной сферы и близких родственников. В-четвертых, следует шире трактовать насильственные преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, на чем подробнее остановимся ниже.

Проведенный нами анализ назначения наказания за преступления сексуального характера¹⁰ позволяет сделать вывод, что суд назначает наказание в виде реального лишения свободы на длительный срок за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131–132 УК РФ, и условное лишение свободы на небольшие сроки за совершение деяний, предусмотренных нормами о ненасильственных деяниях сексуального характера. Противоречивость указанной позиции в значительной степени состоит в том, что за добровольный половой контакт с лицом, достигшим 12 лет, виновное лицо скорее получит условный срок, в то время за поглаживание интимных зон потерпевшего, не достигшего 12 лет возраста, и даже за демонстрацию ему порнографической продукции наказание составит реальное лишение свободы на срок от 12 лет.

Например, О. совершил ряд ненасильственных половых актов в отношении одной потерпевшей, за что был осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Назначенное наказание составило два года лишения свободы условно¹¹.

Полагаем, что в настоящее время разрешение указанного аспекта возможно только путем ориентирования судов на назначение более мягкого наказания из числа возможных

при отсутствии контактной формы сексуального посягательства. Данное положение и иные рекомендации к назначению наказания целесообразно отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории дел. Вместе с тем наказания, изложенные в санкциях ст. 131 и 132 УК РФ, настолько строги, что данное предложение не в полной мере разрешит сложившуюся ситуацию.

Полагаем полностью оправданным безальтернативное лишение свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ. Однако указанные в данных статьях сроки лишения свободы подлежат сокращению. Фактически совершенное деяние, например выраженное в прикосновении к половым органам потерпевшего лица либо в демонстрации ему гениталий, по нашему мнению, не требует лишения свободы на срок более 10 лет. В действующей редакции уголовного закона это возможно осуществить лишь со ссылкой на ст. 64 УК РФ. Разрешение создавшейся ситуации видится в дополнительном снижении минимального размера наказания в виде лишения свободы по отдельным составам о деяниях сексуального характера.

Снижение срока наказания в виде лишения свободы за преступления сексуального характера должно способствовать и приведению сроков и размеров наказаний, предусмотренных санкциями норм, в единую систему с иерархией объектов уголовно-правовой охраны. Уменьшение низшего порога лишения свободы в санкциях насильственных преступлений сексуального характера позволит назначать наказания, адекватные совершенным действиям. Иными словами, позволит за деяния, не связанные с проникновением в тело потерпевшего лица, назначить менее строгое наказание, чем за насильственные акты полового сношения, мужеложства и лесбиянства.

Предлагаемые меры по снижению сроков и размеров наказания для рассматриваемой категории составов не устраняют дефекты квалификации норм в рамках гл. 18 УК РФ, обусловленные анализируемым примечанием. Полагаем, следует отказаться от указанного примечания как такового, исходя из вышеизложенного обоснования. Вместе с тем дети, в

¹⁰ Гусарова М. В. Анализ наказаний за преступления сексуального характера и пути их оптимизации // Российский судья. 2022. № 1. С. 19–22.

¹¹ Дело № 1-278/15 архива Нижнекамского городского суда Республики Татарстан.

силу возраста и сопутствующих ему состояний психики, нуждаются в безусловной охране половой неприкосновенности.

Дополнительная защита от сексуальных посягательств лиц младшего возраста присутствует в большинстве уголовных законодательств зарубежных стран¹². Конвенция Совета Европы от 25.10.2007 о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений¹³ декларирует возможность государств самостоятельно определять возраст лиц, взятых под полную охрану от сексуальных отношений.

По нашему мнению, устранить указанные недостатки позволит выделение в отдельных нормах о преступлениях сексуального характера в качестве квалифицирующего признака положения о признании находящимися в беспомощном состоянии лиц определенного возраста. Это, во-первых, устранил необходимость переноса деяний между нормами; во-вторых, четко обозначит наличие двух самостоятельных видов «беспомощного состояния», наделенного в рассматриваемых нормах различной правовой природой; в-третьих, устранил сомнения в определении возраста субъекта рассматриваемых посягательств.

В перспективе целесообразным, по нашему мнению, представляется выделение самостоятельной нормы о насильственном совершении в отношении несовершеннолетнего лица полового сношения и иных действий сексуального характера. Нормы о сексуальных посягательствах в отношении лиц, не достигших половой зрелости, существовали в отечественном Уголовном законе 1922 г.¹⁴ Следует отдельно сформулировать нормы о насильственных и ненасильственных сексуальных посягательствах в отношении несовершеннолетних, расположив их в начале структурной единицы о преступлениях сексуального характера. Изложенное обстоятельство продиктовано иной природой норм о сексуальных посягательствах в отношении лиц младшего возраста, необходимостью их повышенной уголовно-правовой охраны как особого объекта.

Разрешение обозначенных сложностей и противоречий в процессе квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловлен-

ных появлением анализируемого примечания, видится в следующем:

- исключить примечание к ст. 131 УК РФ с учетом размещения содержания данного положения в диспозиции нормы о насильственном половом посягательстве;
- выделить в самостоятельный состав половое сношение и иные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица;
- уменьшить размер наказания в виде лишения свободы за насильственные преступления сексуального характера пропорционально значимости объектов уголовно-правовой охраны в преступлениях против личности (полагаем, наказание за убийство человека и причинение тяжкого вреда здоровью должно быть более тяжким, чем за половые посягательства), а также снизить действующий минимальный срок наказания в отдельных квалифицированных составах преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что позволит назначать меньшие сроки, нежели возможно сейчас, в случае если обстоятельства преступления этому соответствуют (например, за демонстрацию порнографического ролика потерпевшему лицу или за насильственное поглаживание интимных мест не всегда может быть уместным назначение наказания от 12 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 132 УК РФ));
- закрепить рекомендации назначать наказания по посягательствам сексуального характера исходя из формы совершения деяния (контактным и бесконтактным способом);
- предусмотреть в рассматриваемых нормах применительно к деяниям в отношении несовершеннолетнего лица квалифицирующий признак о специальном субъекте — лице, от которого в силу различных обстоятельств потерпевший находился в зависимом положении;
- уточнить формы проявления согласия несовершеннолетнего лица на совершение в отношении него сексуальных действий для последующего решения вопроса об отнесении деяния к насильственному или ненасильственному виду.

¹² Гусарова М. В. Преступления против половой несовершеннолетних по уголовному законодательству России и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 11. С. 160–167.

¹³ См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (принята 25.10.2007) // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

¹⁴ См.: Френкель Е. П. Половые преступления. Одесса, 1927. С. 5, 18.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. — 2019. — № 8. — С. 34–37.
2. Гусарова М. В. Анализ наказаний за преступления сексуального характера и пути их оптимизации // Российский судья. — 2022. — № 1. — С. 19–22.
3. Гусарова М. В. Преступления против половой несовершеннолетних по уголовному законодательству России и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. — № 11. — С. 160–167.
4. Кибальник А. Г. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 25–27.
5. Попов А. Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 72–78.
6. Скрипченко Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 57–62.
7. Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // Lex russica. — 2017. — № 12. — С. 84–94.
8. Френкель Е. П. Половые преступления. — Одесса, 1927.

Материал поступил в редакцию 28 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Gusarova MV. Nasilstvennye deystviya seksualnogo kharaktera: sodержanie normy, problemy kvalifikatsii [Violent acts of a sexual nature: Content of the norm, problems of classification]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2019;8:34-37. (In Russ.).
2. Gusarova MV. Analiz nakazaniy za prestupleniya seksualnogo kharaktera i puti ikh optimizatsii [Analysis of punishments for sexual crimes and ways to optimize them]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2022;1:19-22. (In Russ.).
3. Gusarova MV. Prestupleniya protiv polovoy nesovershennoletnikh po ugovnomu zakonodatelstvu Rossii i ryada zarubezhnykh stran [Crimes against sexual activity of minors under the criminal legislation of Russia and a number of foreign countries]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Topical Problems of Economics and Law]*. 2017;11:160-167. (In Russ.).
4. Kibalnik AG. O novellakh v sisteme seksualnykh prestupleniy [On novelties in the system of sexual crimes]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2012;6:25-27. (In Russ.).
5. Popov AN. O novellakh v postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» [On novelties in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual»]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2016;2:72-78. (In Russ.).
6. Skripchenko NYu. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti» Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 No. 16 «On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual». *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2015;2:57-62. (In Russ.).
7. Engelgardt AA. Sistema polovykh prestupleniy (v kontekste primechaniya k state 131 UK RF) [System of Sexual Offenses (In the Context of an Explanatory Note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Lex Russica*. 2017;(12):84-94. (In Russ.).
8. Frenkel EP. Polovye prestupleniya [Sexual crimes]. Odessa; 1927. (In Russ.).